

— Четыре надзирателя и шесть охранников, а вы не смогли уследить за одним человеком, чтобы он не покончил с собой. Вы все молодцы. Один — мой сын, уже более десяти лет на службе, другой — первый призёр императорских экзаменов, назначенный мной лично. Вот как вы выполняете свои обязанности? Это халатность? Я считаю, это преступная небрежность. По-моему, вам больше не нужно заниматься расследованиями. Один пусть идёт охранять императорские гробницы, а другой — поскорее возвращается домой и занимается торговлей, — Император Вэнь был в ярости.

Он только что приказал Фэн Байчуаню арестовать маркиза Дуаньнина, а тот уже умер в тюрьме. Смерть маркиза Дуаньнина была пощёчиной ему.

— Ваш слуга виновен.

— Ваш сын виновен.

Яо Яньцин и Третий принц сказали это одновременно, низко склонившись перед императором.

Император Вэнь ударил по столу, громко ругаясь:

— Что толку от ваших признаний? Человек уже мёртв, и вы опозорили меня. Только что великую принцессу Аньпин вынесли из дворца, она рыдала прямо у меня на глазах. Она сказала, что маркиз Дуаньнин умер невинно, и потребовала, чтобы я восстановил справедливость. Скажите мне, чем я могу восстановить справедливость? Вашими жизнями?

— Ваш слуга ничтожен, прошу ваше величество успокоиться, — тихо сказал Яо Яньцин, ударяясь головой о пол из белого нефрита.

Вскоре белая поверхность покрылась пятнами крови.

Третий принц вздрогнул, увидев это, и его сердце охватила ярость. Он поднял голову и сказал:

— Отец, если вы хотите, чтобы кто-то заплатил жизнью, возьмите мою. Зачем так издеваться? Разве вы не знаете истинной причины смерти маркиза Дуаньнина?

— Ты наглец! — гневно крикнул император Вэнь и, не задумываясь, схватил лежащий рядом меморандум и швырнул его в лицо Третьему принцу.

Тот слегка отклонил голову, но документ всё равно оставил царапину на его щеке. Он вытер выступившую кровь и с горькой усмешкой сказал:

— Отец хочет, чтобы кто-то заплатил жизнью за маркиза Дуаньнина? Завтра я разобью голову в Чертоге Высшей Гармонии. Это и заставит чиновников замолчать, и удовлетворит того, кто этого хотел.

— Негодяй, ты хочешь свести меня в могилу? — император Вэнь резко встал с трона, обошёл стол и спустился вниз.

Его рука, указывающая на Третьего принца, дрожала.

— Ваше величество, успокойтесь, принц не хотел этого, — главный евнух Лян Цзи, поддерживая руку императора, мягко уговаривал его, одновременно украдкой подавая знак Третьему принцу.

— Я вижу, этот негодяй не успокоится, пока не убьёт меня, — с горькой усмешкой сказал

император Вэнь.

Его взгляд скользнул по полу, и он заметил ярко-красные пятна крови. Холодно произнёс:

— Хватит биться головой. Даже если ты разобьёшь её, это ничего не изменит.

Яо Яньцин медленно поднял голову. На его лбу, некогда гладком, как белый нефрит, теперь был синяк, который вызывал ужас. Император Вэнь невольно нахмурился и строго сказал:

— Вы все только и знаете, что признавать свою вину, вместо того чтобы исправлять ошибки.

Император Вэнь дал возможность исправиться, и Яо Яньцин воспользовался этим:

— Ваше высочество уже приказал Фэн Байчуаню допросить надзирателей и охранников. Я уверен, что сегодня мы узнаем, почему маркиз Дуаньнин покончил с собой. Я считаю, что в его смерти много странного, и прошу ваше величество дать мне шанс расследовать это дело. Если маркиз Дуаньнин действительно был невиновен и покончил с собой из-за этого, я готов отдать свою жизнь за него. Но если он совершил самоубийство из-за страха перед наказанием, прошу ваше величество восстановить справедливость для принца и для меня.

Император Вэнь временно подавил свой гнев и позволил Яо Яньцину и Третьему принцу встать. Он вернулся на трон и, глядя на Третьего принца, произнёс с загадочным выражением:

— Ты злее, чем я.

Третий принц молча опустил голову, его лицо было холодным, словно покрытым льдом.

— Ты уехал из столицы в двенадцать лет и вернулся в семнадцать. На следующий год, во время церемонии совершеннолетия, я дал тебе имя Юаньчжи. Ты должен понимать его значение. Если правитель не обладает терпимостью, как он сможет принести благо всем людям? — строго сказал император Вэнь, и его слова были полны намёков.

Третий принц медленно поднял голову и признал свою ошибку, но в душе не соглашался с этими словами. Он думал, что терпимость правителя должна зависеть от того, к кому она относится. Разве он не видел, как вы обошлись с дядей Инь-ваном, убив всех его шестерых сыновей?

— Причину смерти маркиза Дуаньнина нужно выяснить как можно скорее. Не заставляйте меня испытывать трудности, понятно? — строго сказал император Вэнь, а затем взглянул на Яо Яньцина и нахмурился. — Позовите врача из Императорской лечебницы. Травма головы — это не шутка.

Яо Яньцин тихо поблагодарил за милость, а Третий принц пробормотал:

— Если знаете, что травма головы — это не шутка, зачем заставляли Пятого господина так долго биться головой?

Император Вэнь бросил на него сердитый взгляд и махнул рукой, чтобы они ушли.

Выйдя из Чертога Цзычэнь, Третий принц достал платок и приложил его к опухшей ране на лбу Яо Яньцина, его брови были нахмурены, и он тихо сказал:

— Сейчас пойдём в Императорскую лечебницу, пусть врач Вэнь осмотрит тебя. Нельзя шутить с травмой головы.

Яо Яньцин без выражения лица прижал платок к ране и тихо сказал:

— Ваше высочество, сначала выйдем из дворца. Сейчас не время для разговоров.

Третий принц с горькой усмешкой пробормотал:

— Рано или поздно мы сведём счёты.

Яо Яньцин молча опустил взгляд и сделал шаг вперёд, но вдруг увидел, что к ним приближается молодой человек в светло-зелёной одежде, поддерживаемый двумя евнухами. Уголки губ Яо Яньцина слегка дрогнули, и он отошёл в сторону.

Третий принц прищурился, и на его лице появилась горькая усмешка. Это был не кто иной, как Четвёртый принц Янь Пу.

Четвёртый принц ещё не успел подойти, как начал кашлять. Наконец, отдышавшись, он подошёл к Третьему принцу и поклонился, а Яо Яньцин отошёл ещё дальше и тоже поклонился.

— А, это господин Яо, — слабым голосом сказал Четвёртый принц, а затем с удивлением спросил. — Что случилось с господином Яо?

Третий принц шагнул вперёд, заслоняя Яо Яньцина, и с улыбкой спросил:

— Просто в деле возникли некоторые сложности, и отец нас немного отругал. А ты, Четвёртый брат, почему вышел? Хотя сейчас ещё только глубокая осень, но ветер уже холодный. Не простудись, а то мать будет волноваться.

Четвёртый принц улыбнулся, прикрыл рот платком и снова закашлялся, прежде чем ответить:

— Спасибо за заботу, Третий брат. Сегодня хорошая погода, вот я и решил прогуляться. Кстати, вчера я написал эссе и хочу показать его отцу.

Затем, запинаясь, добавил:

— Ты сказал, что в деле возникли сложности. Это дело князя Кэшуня?

Третий принц усмехнулся:

— Четвёртый брат, тебе лучше поменьше волноваться. Это вредно для здоровья.

Затем он велел евнухам внимательно присматривать за Четвёртым принцем и добавил:

— Четвёртый брат, иди скорее внутрь, не простудись, а то и отец, и мать будут беспокоиться.

Яо Яньцин, увидев, что Третий принц собирается уходить, поклонился и последовал за ним.

Четвёртый принц, наблюдая за этим, усмехнулся и долго смотрел вслед Яо Яньцину. Затем он повернулся, и его евнух, заметив это, хихикнул:

— Господин Яо действительно очарователен. Говорят, он ещё и пишет прекрасные эссе. Ваше высочество всегда любили обсуждать литературу, может, пригласите господина Яо во дворец поговорить.

Четвёртый принц, в глазах которого плескался холод, смерил евнуха ледяным взглядом и холодно произнёс:

— Многословен.

Тот испуганно вздрогнул, тут же ударил себя по лицу и, заискивающе улыбаясь, сказал:

— Это раб многословен.

Четвёртый принц оттолкнул его и, взяв за руку другого, более старшего евнуха, приказал:

— Пошли.

Лицо младшего евнуха мгновенно побледнело, он задрожал, но не смел просить о пощаде и не решился следовать за ними. Он мог лишь смотреть, как Четвёртый принц медленно удаляется, и наконец его ослабевшие колени подогнулись, и он упал на колени.

Третий принц, встретившись с Четвёртым принцем, не переставал ругаться на свою неудачу. Наконец, когда они сели в карету, он обернулся к Яо Яньцину и сказал:

— Держись подальше от этой собаки, Лао Сы.

В его голосе звучала сильная угроза. Видя, что Яо Яньцин не отвечает, он добавил шёпотом:

— Эта собака — нехороший человек. У него во дворце постоянно меняют служанок и евнухов. Если бы не королева, прикрывающая его, его бы давно обвинили.

<http://bllate.org/book/16709/1536045>